

Глава 9. Путешествие Паладина (3) Саурон

Фростморн поглотил душу дракона, он ощутил невообразимо сильное чувство власти и контроля. Он чувствовал, что может захватить весь мир. Меч был поглощен ослепительным голубым светом, когда Душа Дракона была поглощена.

Артас почувствовал, как его сердце похолодело, а эмоции ослабли. Ему едва удавалось подавлять эти эффекты с помощью Святого Света в нем. Он нахмурился, глядя на Фростморна – “это действительно развращает даже без Нер'Зула. Я все еще могу управлять, если я полностью разблокирую свою силу (оставшиеся 20%), я смогу безопасно владеть им.”

Он глубоко вздохнул, когда меч успокоился. Труп дракона был под ним. Он испытывал странное чувство, как будто мог использовать силу своего меча, чтобы оживить Дракона как своего фамильяра. Он покачал головой и быстро повернулся, чтобы не поддаться искушению.

Одной из первых вещей, которые Галадриэль сказала ему, было держаться подальше от темной магии, а Некромантия была самым темным видом магии. Он был благодарен и любил свою учительницу, поэтому, очевидно, принял ее слова близко к сердцу.

Он расправил крылья и взмыл в небо...

Артас приземлился между мужчинами, и Тауриэль наконец смогла рассмотреть его вблизи. Она окаменела от шока вместе с остальными. Он излучал свет, его глаза сияли, как звезды. “Святой Свет!”

Раненные вокруг них медленно исцелялись в успокаивающем свете. Затем он посмотрел на Тауриэль и сказал: “Отведи их в безопасное место, скоро здесь произойдет битва. Это место не для простолюдинов.”

Тауриэль прислушалась к его словам, но к ее удивлению, Кили подбежал к мужчине и обнял его.

“Артас, ты был менее блестящим, когда мы виделись в последний раз.”

Паладин усмехнулся: “тогда я был не обучен”

Кили помог эльфу, а потом присоединился к остальным.

“Грядет война!”

“Да, но куда ты идешь? Мы только что воссоединились. А какая война?!”

Он торжественно посмотрел на далекие земли: “Мой учитель дал мне задание, и я его

выполню. Я присоединюсь к тебе на войне, не волнуйся. Я не могу сейчас много говорить, просто будь осторожен"

Галадриэль посмотрела на звезды, Артас был рядом с ней, она вздохнула: "скоро мне придется спасти Гэндальфа. Сопровождай меня в этом походе, это очень опасно."

Ветер развеивал ее волосы, заставляя окружающее сиять ярким светом; ее голос был мелодичен, как небесная симфония. Ее красота была так велика, что слова только уменьшили бы ее великолепие, если бы они были использованы для ее описания. Она отличалась от актера, который играл ее, разница между ними была огромной, как разница между небом и землей. Возможно, она была одной из немногих людей, с которыми Артас сталкивался и которые выглядели иначе.

"Леди Галадриэль яркая, как звезды, я сомневаюсь, что тебе что-то может угрожать, но я всегда буду защищать тебя, клянусь!".

Она улыбнулась и пошла прочь, а ветер продолжал шептать: "не опаздывай..." - Оно было нежным, полным доверия. Ее божественный аромат был тем, к которому Артас привык, он чувствовал себя одиноким, когда он медленно таял на ветру.

Не обращая ни на кого внимания, Артас отпрыгнул назад и приземлился на орла. Вскоре Орел полетел навстречу неизвестности...

Дол Гулдур

Возле мрачного замка Галадриэль и Артас шли бок о бок. Вскоре они отправились на поиски Гэндальфа, который, по слухам, был заточен некромантом в Холме темного колдовства. Его жизнь в опасности.

Они шли беспрепятственно, вокруг не было ни одного орка. Ходили слухи, что в замке поселился могущественный некромант, который распространяет темную магию и зло по всей стране. Гэндальф отправился на разведку, но так и не вернулся. Галадриэль беспокоилась о его безопасности, поэтому пришла посмотреть сама. Она попросила Артаса сопровождать ее для безопасности; как говорится, сила в количестве.

Когда они поднимались по лестнице, Артас почувствовал отвратительный запах орков. Он знал, что один из них будет ждать их наверху, поэтому двинулся вперед. Он хотел, чтобы Галадриэль сохранила всю свою силу на случай, если Саурон окажется сильнее.

Добравшись туда, он увидел орка и холодно посмотрел на него. Орк хотел заговорить, но Артас не дал ему шанса, подбежал к нему и отрубил ему голову мечом. Вспыхнул слабый свет, и он почувствовал, как душа вошла в его меч. В отличие от других душ, у орков были эльфийские

души, поэтому они давали большой толчок его силе.

Галадриэль не обратила на него внимания и поспешно помогла Гэндальфу. Старый волшебник был в плохом состоянии. Тень беспокойства мелькнула в глазах Артаса, когда он поднял старика на спину и произнес исцеляющее заклинание – “Вспышка света!”

Состояние Гэндальфа заметно улучшилось, но он все еще был слишком слаб, чтобы идти самостоятельно. Он тихо и слабо сказал: “Ты изменился, юноша... Твоя сила священна и удобна. Ты когда-то говорил, что восхищаешься звездами, а теперь владеешь их светом.”

Артас улыбнулся: “Держись, старик, я вытащу тебя, а потом отругаю. Леди Галадриэль недовольна.”

Гэндальф вздрогнул и промолчал. Галадриэль, однако, спокойно шла вперед, бдительно оглядывая окрестности.

Вдруг очень зловеющий голос прошептал в Дол Гулдуре: “Три кольца для эльфийских королей под небом. Семь для повелителей гномов в их каменных залах.”

Галадриэль замерла, она пробормотала: “девять для смертных, обреченных на смерть...”. К удивлению последнего, она встала перед Артасом, словно защищая его. Она попятилась, заставляя Артаса тоже отступить.

Он осторожно уложил старика: “Миледи, не бойтесь. Я с тобой!”. Галадриэль все еще отступала, когда девять призраков с оружием приблизились к ним. Артас нервничал внутри, но он не боялся, так как больше не был слаб: “у меня есть сила, поэтому я не беспомощен!”

Он вырос как личность; если бы это было его “Я” еще до обучения, он бы давно сбежал с определенной техникой от некоего Джозефа Джостара” Нигерундайо!!”

“Ты не можешь бороться с тенью. Даже сейчас ты угасаешь. Свет остался один в темноте.”

Наконец Галадриэль спокойно ответила ему: “Не волнуйся, я не одна” – Обратилась она к тени.

Появились Элронд из Ривенделла и Саруман Белый.

“Вам нужна помощь, Миледи?”

“Вы должны были остаться мертвыми” - сказал Элронд, нападая на призраков.

Битва началась, Артас держался поближе к Гэндальфу, когда на него напали два призрака. Он использовал Фростморн для парирования, к его удивлению, их оружие было поглощено мечом.

Он почувствовал, как холод в его сердце нарастает в геометрической прогрессии. Он глубоко вздохнул и откинулся назад, держась за грудь.

Галадриэль заметила это явление, когда поймала его прежде, чем он упал на землю. Саруман и Элронд заметили это, стоя вокруг них, словно защищаясь. Гэндальф смотрел широко раскрытыми глазами: "тьма вернулась..."

Артас задохнулся, когда крайний холод сжал его сердце, глаза на Фростморне засверкали глубоким черным светом. Рука Галадриэль нежно погладила его гладкое лицо.

"Держись!" - Она нежно поцеловала его в лоб.

Кровь вернулась к его лицу, когда он почувствовал, что холод его сердца быстро исчез.

"Я не могу сражаться с призраками, ни сейчас, ни в грядущих войнах. Фростморн поглотит Темные Души; у него уже есть разрушительная сила, усиленная такими темными душами, она становится неотразимой." - концу своих мыслей он был полон легкой злобы. К счастью, поцелуй учителя спас его.

Он увидел, как появился Саурон.

"Это уже началось. Восток падет. Так восстанет Королевство Ангмар. Время эльфов закончилось. Наступил век орков."

Отчаяние наполнило воздух, когда Галадриэль слабо поднялась. Она подняла руку, и ее священный свет стал мрачным и темным.

"Ты здесь не властен, слуга Мордора. Ты безымянный, безликий, бесформенный! Возвращайся в пустоту..." - Она упала, когда поняла, что не сможет одолеть Саурона. Она использовала слишком много силы, чтобы подавить Фростморна.

Артас положил руку ей на спину и нежно прошептал: "...откуда ты пришла?". Пара великолепных золотых крыльев света появилась позади Галадриэль, когда Артас одолжил ей свою силу. Саурон издал вопль агонии, отступая и исчезая за горизонтом.

Саруман, Элронд, Гэндальф и только что прибывший Радагаст знали в этот момент, что они траха... "кашель" о том, что в Средиземье появилась новая сила. Гэндальф вспомнил тот день, когда юноша спросил его о магии. Теперь он стоял плечом к плечу с Галадриэль и отталкивал Саурона.

Он не мог быть более горд.

“Вздых... Как течет время, как Новый Свет заменяет старый, как новые песни заменяют Забытые мелодии. Возможно, скоро наступят дни новой эры.”- подумал Гэндальф с противоречивыми чувствами.

Когда Элронд услышал от Гэндальфа, как молодой человек перед ним хвалил Ривенделла, у него сложилось хорошее впечатление о нем. Он даже решил записать свои слова в книгу, поскольку они оставили его с освежающими и забавными чувствами в сердце. Он не мог поверить своим глазам, когда увидел, как молодой человек вырос до таких высот.

Саруман был потрясен больше всего, так как думал об Артасе только как о слуге. Теперь он чувствовал, что молодой человек, хотя и слабее его, все же достойный человек.

Галадриэль улыбнулась, опираясь на него для поддержки, ее знакомый запах и свет успокоили Артаса.

“Я помню твой свет, чистый, как свет двух деревьев... Каладрилл из Лотлориена” - Она упала в обморок у него на руках. Он крепко обнял ее. Ее слова не ускользнули от ушей людей вокруг, когда они поняли значение ее слов.

Артас встал и посмотрел на Элронда: “Лорд Элронд, вы можете отнести Леди Галадриэль в Лотлориен? Ей нужен отдых, чтобы прийти в себя.”

Элронд кивнул и забрал ее у себя. Артас неохотно отдал ее Элронду.

Затем он повернулся, намереваясь уйти. Гэндальф остановил его: "куда ты собираешься идти?"

Гэндальф был исцелен паладинской магией ранее.

“Чтобы выполнить свое обещание и попросить об одолжении, конечно” - спокойно ответил он.

Свет понимания загорелся в старых глазах Гэндальфа.

“Понятно, я буду сопровождать тебя. Мы выиграли битву, но война еще не закончилась...”

Вместе с Радагастом они отправились к Одинокой горе. Оставив Элронда, спящую Галадриэль и Сарумана позади. Между ними возникла неловкая атмосфера, поскольку они игнорировали друг друга.